

REFERENCES

1. Great interview. Answers of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the questions of journalists. (In Russ.). URL: <http://lenta.ru/articles/2006/01/31/putin/>
2. Serikova G. N., Serikov A. L. Gambling business in Russia: problems and prospects // Materials of Tomsk Technical University. 2013. Vol. 322. No. 6. Pp. 42–46. (In Russ.).
3. Beschastnova O. V. The responsibility for the organization of gambling games // Privolzhsky scientific bulletin. 2012. № 9 (13). Pp. 55–58 (In Russ.).
4. Avetisyan B. R. Gambling as criminal services market. Society and law. 2015. № 4 (54). Pp. 176–179 (In Russ.).
5. Koltsov D. V., Papirnik A. A. Certain areas of investigative operations aimed at combating illegal gambling business // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3 (67). Pp. 72–76. (In Russ.).
6. Naumenko O. P. Criminal liability for illegal organization and conduct of gambling : dissertation of the candidate of law. Moscow, 2016. 219 p. (In Russ.).
7. Rodionova E. V. On the shortcomings of the legislation on state regulation of activities for organizing and conducting gambling // Taxes. 2010. No. 26. Pp. 154–164. (In Russ.).
8. Joint order of Roskomnadzor, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and the Federal Tax Service of Russia No. 84/292/351/MMV-7-2/461@ of 18.05.2017. “On the approval of the criteria for assessing the materials and / or information required for decision-making by the Federal Service for Supervision in the Communication, Information Technology and Mass Communications, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, tax service on the inclusion of domain names and (or) indexes of pages of sites in the information and telecommunication network “Internet” and network addresses that allow identifying sites in the Internet network containing prohibited information in a single automated system “Unified register of domain names, index pages in the information and telecommunication network” “Internet”, and network addresses that allow you to identify sites on the Internet containing information, the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation”.
9. Analysis of the availability of online gambling worldwide. URL: <http://www.newsofgambling.com/analiz-dostupnosti-azartnyh-igr-online-vo-vsem-mire> (In Russ.).
10. Unlawful Internet Gambling Enforcement Act. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-120/pdf/STATUTE-120-Pg1884.pdf>
11. Internet in Russia: the dynamics of penetration. Summer 2017 Internet audience: total volume, structure, distribution by sex, TS and FD. URL: <http://www.fom.ru/SMI-i-internet/13783> (In Russ.).
12. Gambling Act 2005. URL: http://uklaws.org/acts_uk/document194/index.htm
13. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. URL: <http://lex.uz/acts/111457> (In Russ.).
14. Shelenkov S. N. The notion of gambling according to Russian law: theory and practice // Citizen and Law. 2009. No. 7. Pp. 55–66. (In Russ.).
15. Bagno J. V. Civil law regulation of relations arising from games and betting : dissertation of the candidate of law. Perm', 2004. 184 p.

Как цитировать статью: Пивень А. Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 360–366. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403.

For citation: Piven A. N. Issues of improving criminal legislation to counteract illegal gambling activities in the Internet // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 360–366. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403.

УДК 347.73:336.227
ББК 67.402.23:65.261.41-28

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.465

Chitaya Revaz Gamletovich,

Post-graduate student of the Department of Legal Regulation of Economic Operations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: revazchitaya@gmail.com

Читая Реваз Гамлетович,

аспирант Департамента правового обеспечения экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: revazchitaya@gmail.com

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНСТИТУТА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

NEW CHALLENGES OF THE CONTROLLED FOREIGN COMPANIES

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

12.00.04 – Financial law, tax law, budget law

В статье исследуется правовой институт контролируемых иностранных компаний, введенный в Налоговый кодекс Российской Федерации в 2015 г. Особое внимание уделено критериям признания лица контролирующим лицом иностранной

компании (структуры без образования юридического лица) в целях российского налогообложения. Исследование позволило установить некоторые проблемы правового регулирования института контролируемых иностранных компаний,

содержащегося в Налоговом кодексе Российской Федерации. В частности, обозначены проблемы, связанные с установлением личного закона структуры без образования юридического лица, контролем над иностранной (портфельной) компанией, расчетом прибыли контролируемой иностранной компании (структуры без образования юридического лица). Автором предложены некоторые пути решения обозначенных проблем. Работа над статьей позволила установить определенные налоговые риски, связанные со структурированием владения имуществом посредством создания дискреционных трастов, сегрегированных фондов и некоммерческих компаний. С одной стороны, указанные в статье риски необходимо учитывать участникам хозяйственного оборота при осуществлении международного налогового планирования, с другой стороны, налоговым органам следует обращать особое внимание на обозначенные в статье структуры организации владения имуществом и ведения бизнеса в целях проверки соответствия действительной сущности правоотношения форме правоотношения и его декларируемой сущности. Таким образом, предлагаемая читателю статья может быть интересна как участникам хозяйственного оборота, так и правоприменительным органам.

The article discusses the doctrine of the controlled foreign companies introduced in the Russian Tax Code in 2015. The author paid the especial attention to the criteria of recognition of the person as the controlling person of the foreign company for the purposes of the RF taxation. The research highlighted problems of regulation of the controlled foreign companies determined in the Russian Tax Code. Such problems as determination of the personal law of the structure without legal entity, designation of control of the foreign company, calculation of the revenue of the foreign company (structure without legal entity) are noted. The author proposes some ways of resolving of specified problems. One of the results of the research is the notice of several tax risks, which are related to the creation of the discretionary trust, segregated company (fund), and non-commercial company. On the one side, such risks have to be accounted by the economic agents in the international tax planning purposes. On the other side, tax authorities have to pay attention to the methods of possession and business structures named in the article. Therefore, the proposed article can be relevant for both economic agents and controlling authorities.

Ключевые слова: контролируемые иностранные компании, прибыль КИК, налогообложение прибыли КИК, контролирующее лицо КИК, дискреционный траст, сегрегированный фонд, некоммерческие организации, налогообложение в РФ, ОЭСР, БЭПС.

Key-words: controlled foreign companies, revenue of the CFC, taxation of the CFC's revenue, controlling person of the CFC, discretionary trust, segregated fund, non-commercial companies, taxation in the Russian Federation, OECD, BEPS.

Введение

С 1 января 2015 г. в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) [1] был введен принципиально новый для российского налогового права институт контролируемых иностранных компаний [2]. Соответствующие нормы сосредоточены в статьях 25.13–25.15, 309.1 [3] НК РФ. Новое регулирование установило определенные критерии, при исполнении которых иностранная компания (или структура без образования юридического лица) признается контролируемой в целях НК РФ. В отношении соответствующего

контролирующего лица установлены ежегодные обязанности по подаче уведомления о контролируемой иностранной компании (далее — КИК) и о включении в собственную налоговую базу нераспределенной прибыли КИК. Первая подача уведомлений о КИК и декларирование соответствующего дохода осуществлялись весной 2017 г. Указанное означает, что правовое регулирование КИК в РФ все еще находится в стадии развития, в связи с чем сталкивается с определенными препятствиями, а его научное исследование является **актуальным**.

Целями исследования являются комплексный и системный анализ правового регулирования КИК, выявление пробелов и неясностей в регулировании института КИК. В числе **задач**, поставленных для достижения цели, — изучение норм НК РФ, разъяснений правоприменительных органов в части регулирования КИК, анализ рекомендательных документов, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) о КИК [4], критический анализ зарубежных практик построения бизнеса.

Научная новизна и значимость проведенного исследования выражаются в установлении недобросовестных (с точки зрения законодательства о КИК) практик построения зарубежных корпоративных структур.

Методологическую основу работы составили следующие общенаучные методы: анализ, синтез и такие специально-правовые методы, как толкования норм права, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Несмотря на новизну правового института, исследуемого в настоящей работе, **теоретической разработкой** данной проблематики занимаются такие ученые, праведы, как Б. Я. Брук, В. А. Канашевский, А. А. Копина, А. И. Савицкий, Д. Ю. Симашков, Л. Н. Старженецкая, Д. М. Щекин и др.

Проведенное исследование будет способствовать дальнейшей разработке и проведению государственной политики в сфере налогообложения прибыли КИК, а также развитию добросовестных практик международного налогового планирования.

Основная часть

Напомним, что ст. 25.13 НК РФ устанавливает два содержательно различных основания признания лица контролирующим лицом иностранной компании в целях НК РФ (а соответствующей компании — КИК): доля участия и контроль.

Согласно п. 3 ст. 25.13 НК РФ лицо (налоговый резидент РФ) признается контролирующим лицом иностранной компании, если:

- 1) доля участия лица в капитале компании составляет более 25 %;
- 2) или доля участия лица в капитале компании составляет более 10 % (для физических лиц совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) при условии, что совокупная доля участия налоговых резидентов РФ в такой компании составляет более 50 % [5–7].

Согласно п. 6 ст. 25.13 НК РФ лицо признается контролирующим лицом иностранной компании, если оно оказывает или вправе оказывать определяющее влияние на распределение прибыли этой компании.

Как было отмечено ранее, правовой институт КИК не обошел стороной и структуры без образования юридического лица (к которым, в частности, относятся трасты). Так, согласно п. 10 ст. 25.13 НК РФ контролирующим лицом структуры без образования юридического лица признается учредитель структуры, который:

- 1) вправе получать (требовать получения) прямо или косвенно прибыль компании (полностью или частично),

2) или вправе распоряжаться прибылью (доходом) компании,

3) или сохранил за собой право на получение имущества, переданного этой структуре, в том числе в случае ликвидации структуры,

4) или оказывает или вправе оказывать влияние на распределение прибыли структуры.

На основании п. 12 ст. 25.13 НК РФ лицо, не являющееся учредителем структуры без образования юридического лица, признается контролирующим лицом такой структуры в целях НК РФ, если оно:

1) осуществляет контроль над структурой;

2) и имеет фактическое право на доход, получаемый структурой;

3) или вправе распоряжаться имуществом такой структуры в случае ее прекращения (ликвидации, расторжения договора).

Учитывая содержание нормы п. 12 ст. 25.13 НК РФ, можно сделать вывод о том, что она применима в отношении бенефициаров и протектора траста.

Критерии признания лица контролирующим лицом структуры без образования юридического лица равно применимы и в целях установления контролирующих лиц иностранных юридических лиц, для которых в соответствии с их личным законом не предусмотрено участие в капитале (к таким юридическим лицам могут быть, в частности, отнесены лихтенштейнские фонды).

Признание налогового резидента РФ контролирующим лицом иностранной компании означает необходимость включения прибыли КИК в собственную налоговую базу. Размер прибыли КИК может определяться либо по правилам главы 25 НК РФ, либо на основании сведений, содержащихся в финансовой отчетности КИК.

Статья 25.13-1 НК РФ устанавливает ограниченный перечень ситуаций, в которых прибыль КИК освобождается от налогообложения. В рамках данной статьи отметим, что освобождается от налогообложения (в рамках КИК) прибыль, в частности, некоммерческих организаций, которые в соответствии со своим личным законом не распределяют полученную прибыль (доход) между акционерами (участниками, учредителями) или иными лицами.

Рассмотрим, с какими проблемами сталкиваются налогоплательщики, желающие применить вышеизложенные нормы НК РФ.

Согласно вышеизложенному (на основании п. 3 ст. 25.13 НК РФ) критерием признания лица в качестве контролирующего иностранную компанию является размер его доли участия. При этом размер доли участия определяется согласно нормам ст. 105.2 НК РФ, которая в п. 2 устанавливает следующее: «долей прямого участия лица в организации признается непосредственно принадлежащая такому лицу доля голосующих акций этой организации и непосредственно принадлежащая такому лицу доля в уставном (складочном) капитале (фонде) этой организации...». Как видно из текста п. 2 ст. 105.2 НК РФ, долей прямого участия признаются: 1) доля голосующих акций; 2) доля в уставном капитале.

На практике встречаются ситуации, в которых лица обладают только неголосующими акциями иностранных компаний. В то же время такие акции удостоверяют участие лица в капитале акционерного общества. Необходимо ли учитывать такие акции при определении доли участия лица в целях соблюдения законодательства о КИК? С одной стороны, ст. 105.2 говорит про голосующие акции как влияющие на расчет доли прямого участия лица в капитале акционерно-

го общества, также сам институт контролируемых иностранных компаний предполагает наличие у контролирующего лица контроля над организацией (которого нет, если лицо не обладает правом голоса на собрании акционеров компании, а следовательно, не управляет (контролирует) компанию). С другой стороны, ст. 105.2 устанавливает, что долей участия является непосредственно принадлежащая такому лицу доля в уставном капитале, а акции удостоверяют такое участие. В связи с изложенным, по нашему мнению, при расчете доли участия лица в иностранной компании в целях института КИК неголосующие акции подлежат учету. Обратный подход связан с несением налоговых рисков в виде привлечения к налоговой ответственности за неподачу уведомления о КИК, доначисления суммы соответствующего налога, пени, штрафа.

Как было указано ранее, размер прибыли КИК может определяться либо по правилам главы 25 НК РФ, либо на основании финансовой отчетности КИК. Если контролируемой иностранной компанией является юридическое лицо, как правило, в отношении такой компании ведется бухгалтерский учет. При необходимости может быть составлена финансовая отчетность по международным стандартам финансовой отчетности и проведен аудит в отношении такой отчетности. Если учет не ведется (или никогда не велся), учет может быть восстановлен.

Иначе обстоит дело со структурами без образования юридического лица, которые в целях НК РФ могут быть признаны КИК. Структура без образования юридического лица (траст) не является компанией, фактически это правоотношение о передаче в доверительную собственность некоторого имущества. Может ли правоотношение обладать финансовой отчетностью? Как показывает практика, в отношении структур без образования юридического лица не составляются финансовые отчетности. Бухгалтерские организации (аудиторы) зачастую отказываются готовить финансовую отчетность в отношении траста, так как не понимают, что от них требуют. Иными словами, российские налогоплательщики — контролирующие лица трастов — столкнулись с серьезной проблемой подтверждения размера прибыли траста. Применить правила 25 главы при расчете прибыли траста также не представляется возможным, так как российское право не содержит такого специфического института гражданского права, как расщепленная собственность. В связи с изложенным, по нашему мнению, в отношении структур без образования юридического лица можно было бы предусмотреть дополнительные методы определения прибыли, например отчеты доверительных собственников об управляемом имуществе.

Согласно ст. 309.1 НК РФ при определении размера прибыли КИК с постоянным местонахождением в стране, не заключившей договор об избежании двойного налогообложения с РФ и (или) не обеспечивающей обмен информацией с РФ, достоверность (корректность) финансовой отчетности КИК должна быть подтверждена аудиторским заключением. С определением местонахождения юридического лица проблем не возникает, но ответа на вопрос, каким образом определять государство местонахождения структуры без образования юридического лица, НК РФ не содержит. Какое местонахождение может быть у правоотношения в целях применения нормы ст. 309.1 НК РФ? По месту нахождения доверительного собственника, учредителя или бенефициаров траста, по месту нахождения управляемого имущества, по праву страны, которым регулируется трастовое правоотношение, — вот те многочисленные привязки, которые приходят в голову для установления местонахождения траста. На наш взгляд, наиболее верным подходом является

признание страны, право которой применяется к правоотношению, страной местонахождения траста. В то же время изложенная проблема является неурегулированной и требует законодательного дополнения текста НК РФ.

Рассмотрим структуры, которые используют российские налогоплательщики в целях формального соблюдения законодательства о КИК. Возьмем как основной источник информации о таких структурах информационную публикацию интернет-журнала Forbes» «Шапки невидимки: как обходят требования закона о деофшоризации» [8]. Так, согласно авторам статьи (и приглашенным экспертам) участники рынка используют:

- 1) трастовые конструкции;
- 2) сегрегированные фонды.

Рассмотрим по порядку данные структуры и оценим налоговую добросовестность подобного структурирования.

Английское право (общее и справедливости) допускает создание различных видов трастовых правоотношений, но авторы указанной статьи рекомендуют создавать именно дискреционные трасты.

Дискреционный траст является правоотношением, в котором учредитель траста безотзывно передает право собственности на имущество (например, акции компании) в адрес доверительного собственника, а последний обладает широкими полномочиями по управлению трастовым фондом [9]. При этом с момента создания доверительной собственности учредитель траста утрачивает права:

- на управление имуществом, переданным в доверительную собственность (в том числе путем направления в адрес доверительного собственника писем, рекомендаций, обязательных к исполнению последним);
- на отзыв траста;
- на возврат имущества.

Доверительный собственник управляет активом по своему собственному усмотрению в соответствии с трастовым документом (если в нем содержатся соответствующие положения) [10]. Некоторые учредители траста назначают специального субъекта правоотношения, протектора, который согласовывает совершение определенных действий доверительным собственником. Бенефициары траста (лица, которые получают доход от управления активом траста) определяются учредителем траста в трастовом документе.

Потенциально контролирующими лицами траста в целях института КИК могут быть:

- учредитель;
- бенефициары;
- протектор;
- доверительный собственник.

Для того чтобы учредитель траста не был признан его контролирующим лицом, согласно НК РФ он должен утратить следующие права (одновременно) по отношению к трасту:

- 1) право получать (требовать получения) прямо или косвенно прибыль (доход) этого траста полностью или частично;
- 2) право распоряжаться прибылью (доходом) этой структуры или ее частью;
- 3) право на возврат имущества, в том числе в случае ликвидации, расторжения траста;
- 4) право оказывать определяющие влияние на распределение прибыли компании.

Таким образом, учредитель не может быть бенефициаром траста, не может принимать участия в управлении трастом, а передача имущества в траст должна носить абсолютный и безотзывный характер.

Для того чтобы бенефициары траста не были признаны его контролирующими лицами согласно НК РФ, они не должны обладать правом оказывать определяющее влияние на распределение прибыли компании.

Для того чтобы протектор траста не был признан его контролирующим лицом, согласно НК РФ:

- он должен обладать исключительно правом согласовывать совершение доверительным собственником действий, определенных в трастовом документе (без права предлагать варианты действий доверительному собственнику);
- не должен быть бенефициаром и (или) учредителем.

Как правило, в таких трастах доверительные собственники и являются контролирующими лицами, но не обладают российским налоговым резидентством, в связи с чем нормы НК РФ на них не распространяются.

В случаях структурирования правоотношения таким образом действительно справедливым будет непризнание траста в качестве контролируемой иностранной компании в целях НК РФ. В то же время, как показывает практика, учредители траста обладают правом на направление в адрес доверительного собственника так называемых писем-пожеланий (Letter of wishes), которые могут дополнять трастовый документ или являться обязательными инструкциями к исполнению доверительным собственником [11]. По нашему мнению, если учредитель сохранил право на направление доверительному собственнику обязательных к исполнению писем-пожеланий, учредитель сохранил право на управление структурой, следовательно, траст не является дискреционным и должен быть признан КИК.

Вторым вариантом структурирования владения активами, предлагаемым авторами указанной статьи, является участие в сегрегированном фонде.

Сильно упрощая гражданско-правовое содержание и возможности такой структуры, в рамках данной статьи отметим, что под сегрегированным фондом понимается инвестиционные фонд, объединяющий множество инвесторов, под каждого из которых открывается субфонд [12–14]. Учитывая количество инвесторов и общий объем инвестиций, как правило, объем инвестиций одного инвестора не превышает 10 % общего капитала. Указанное означает, что такое участие не может образовывать контролируемой иностранной компании в целях КИК. С формальной точки зрения участие в сегрегированном фонде с большой долей вероятности не образует КИК. В то же время содержание правоотношения показывает, что основной фонд выступает формальным барьером между инвестором и его субфондом (в котором управляется имущество одного инвестора).

По нашему мнению, использование подобных структур может быть связано с несением определенных рисков. Налоговые органы могут обратить пристальное внимание на внутреннее управление фондами и в случае установления формальности основного фонда признать инвестора контролирующим лицом субфонда. Указанный риск на сегодняшний день является низким, но его следует учитывать.

В то же время Минфин России уже выражал мнение, что если одно лицо имеет право на получение 100 % прибыли другого лица через косвенное, не 100%-ное участие, соответствующая сумма прибыли названного другого лица (100 %) подлежит обложению в рамках института КИК у лица, имеющего фактическое право на данный доход [15].

Особого внимания заслуживает структурирование владения активами посредством учреждения некоммерческой организации. Как было указано ранее, прибыль некоммерческой организации освобождается от обложения налогом

в рамках института КИК, если такая компания не вправе распределять прибыль в адрес участников. Участникам такой организации следует учитывать, что использование средств компании в личных целях (на безвозвратной основе) следует признать распределением прибыли компании. Такое распределение приведет к тому, что налоговые органы обоснованно откажут в применении освобождения от налогообложения, установленного ст. 25.13-1 НК РФ.

Закключение и выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило установить проблемные моменты регулирования института контролируемых иностранных компаний, содержащегося в НК РФ. Автором сформулированы способы устранения указанных проблем. В то же время данное исследование позволило проанализировать существующие варианты структурирования владения имуществом в целях соблюдения регулирования о КИК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 № 117-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
4. Designing Effective Controlled Foreign Company Rules, Action 3 – 2015 Final Report. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/designing-effective-controlled-foreign-company-rules-action-3-2015-final-report_9789264241152-en#page1
5. Письмо Минфина России от 06.10.2017 № 03-12-12/2/65666 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо Минфина России от 30.03.2018 № 03-12-11/2/20225 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо Минфина России от 30.05.2018 № 03-12-11/2/36710 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Зубова Е. Шапки-невидимки: как обходят требования закона о деофшоризации // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/finansy/regulirovanie/318197-shapki-nevidimki-kak-obkhodyat-trebovaniya-zakona-o-deofshorizatsii>.
9. Брук Б. Я. Перспективы кодификации концепции бенефициарного собственника в российском налоговом законодательстве // Закон. 2014. № 8. С. 43–57.
10. Шамраев А. В. Правовое регулирование международных трастов // Закон. 2014. № 12. С. 104–110.
11. Канашевский В. А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 37–49.
12. Громова Н. А. Перспективы развития офшорного перестрахования и альтернативных способов передачи риска // Финансы. 2008. № 7. С. 25–32.
13. Закон Британских Виргинских Островов о коммерческих компаниях от 21.12.2004 (в редакции от 29.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Закон о компаниях Островов Кайман от 01.01.1964 (в редакции от 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Письмо Минфина России от 15.09.2017 № 03-12-11/2/59541 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Tax code of the Russian Federation (first part) (as amended on July 29, 2017) (version effective since September 3, 2018). (In Russ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Federal law dated 24.11.2014 No. 376-FZ “On amendments to the first and second parts of the Tax code of the Russian Federation (regarding the taxation of revenue of the controlled foreign companies)”. (In Russ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/
3. Tax code of the Russian Federation (second part) (as amended on September 4, 2018) (effective since September 4, 2018). (In Russ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
4. Designing Effective Controlled Foreign Company Rules, Action 3 – 2015 Final Report // OECD iLibrary. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/designing-effective-controlled-foreign-company-rules-action-3-2015-final-report_9789264241152-en#page1
5. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.10.2017 No. 03-12-12/2/65666 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
6. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 30.03.2018 No. 03-12-11/2/20225 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
7. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 30.05.2018 No. 03-12-11/2/36710 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
8. Zubova E. Invisible caps: How to avoid de-offshore regulation // Forbes. (In Russ). URL: <http://www.forbes.ru/finansy/regulirovanie/318197-shapki-nevidimki-kak-obkhodyat-trebovaniya-zakona-o-deofshorizatsii>.
9. Bruk B. Ya. Perspectives of codification of the beneficial ownership concept in the Russian tax legislation // Zakon. 2014. No. 8. P. 43–57. (In Russ).
10. Shamraev A. V. Regulation of international trusts // Zakon. 2014. No. 12. Pp. 104–110. (In Russ).
11. Kanashevskiy V. A. Relations of parties of trust regarding trust fund // Russian law journal. 2017. No. 10. P. 37–49. (In Russ).
12. Gromova N. A. Perspectives of development of offshore reinsurance and alternative ways of risk transferring // Finances. 2008. No. 7. P. 25–32. (In Russ).
13. BVI Business Companies Act dated 21.12.2004 (as of 29.01.2016) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
14. The Companies Law of the Cayman Islands of 01.01.1964 (version of 2016) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
15. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 15.09.2017 No. 03-12-11/2/59541 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).

Как цитировать статью: Читая Р. Г. Новые вызовы института контролируемых иностранных компаний // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 366–370. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.465.

For citation: Chitaya R. G. New challenges of the controlled foreign companies // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 366–370. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.465.